

Моск. правда - 1996 - 31 дек. - с. 4

7

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

Вячеслава Малежика не пускают в женский монастырь

ЗВЕЗДЫ

Может быть, Слава на меня обидится, но я не буду писать, что его песни «поет вся страна». Потому что при этих словах мне представляется застолье или демонстрация, где главное - дать выход энергии. То, что исполняет Малежик, больше напоминает исповедь, а публично исповедуются только артисты. Наверное, поэтому Слава не вписывается в тусовки, где главное - всем попасть в ритм и не попасть локтем в салат. Недавно он выступал на презентации. Слава взял гитару, народ - бутерброды. Тогда Малежик предложил всем, кто хочет, пройти в холл. Пел он без микрофона, а народ слушал без бутербродов. А у столов осталась четверть присутствующих.

Малежика классно слушать один на один... Малежиком, это я поняла. Слава кутается в плед - он болеет и, разговаривая, кашляет. А когда поет - куда что девается. Я бы вставила в интервью гитарные переборы и хорошо знакомый голос. Но, во-первых, сие в газете невозможно, во-вторых, таким делиться со всеми, честно говоря, жалко. Так что пойдите на концерт или купите кассету. С первых минут закроете глаза, мысленно уединитесь и... лишний раз мне позавидуете.

В феврале Слава отмечает пятидесятилетие, что лично у меня в голове никак не укладывается. Вечный романтик возраста не имеет.

- Если бы я не затевал грандиозное празднование, которого потребовала общественность, то, наверное, лет этак через девять очулся бы и понял, что полтинник пройден. А так вот приходится подводить итоги. Для начала могу сказать, что по натуре остался я неким одиноким дубом, хоть и удалось мне перебраться к рябине, и рябина оказалась довольно устойчивой. У меня два сына - Никита и Ванька. Ванька появился через 13 лет после старшего брата. Хотели девочку, но сейчас с трудом представляю, как бы это могло быть.

За свою творческую жизнь я пережил достаточно «царей». Начал, можно сказать, еще при Иосифе Виссарионовиче. Потому что шел я лет с четырех, когда меня ставили на стул и я исполнял «Как красивы над Волгой закаты» или «Летят перелетные птицы». Имелась гармошка-двухрядка, но в те времена на ней играла сестра. А сам стал играть, правда, не на гармошке, а на баяне, лет с 12.

Что касается политики, то о ней в семье никогда не говорили. Я думаю, потому, что мать на всю жизнь осталась напуганной арестом деда, который умер на Кольме. Мы с ней ходили прощаться со Сталиным. От кровавой мясорубки нас спас солдатик в Козицком переулке, посоветовавший уходить, пока не поздно.

Долгое время было модно бить себя в грудь и изображать из себя великомученика от эпохи застоя. Но у меня не существовало проблем с судосветами, хотя будь я, сегодняшний, членом этих худсоветов тогда, я, наверное, зарубил бы многие

свои песни, потому что это «детский лепет на лужайке». А может быть, это были просто очень искренние вещи?

Гитару я первый раз взял в руки в классе девятом. Она, то есть гитара, лежала на диване и принадлежала мужу моей сестры. Он показал мне пару аккордов. Тогда уже начала проникать к нам «битломания». Она породила рокеров, бардов и прочих, но, несмотря на то, что я прошел две любительские и три профессиональные группы - «Веселые ребята», «Пламя» и «Голубые гитары», я не причисляю себя ни к одному направлению. Меня недавно спросили, чувствую ли я дыхание молодых в спину. Я сказал, что мы бежим в разные стороны. Если бы мне лет 20 назад сказали, что я не модный, я бы обиделся. Сейчас у меня другая позиция - надо же кому-то моду создавать. А если серьезно, то дороже всего мне благодарность ровесников, которые говорят, что я не предал идеалы своего поколения.

Касаясь сегодняшней ситуации, могу сказать, что я видел актеров и музыкантов получше. Но ведь как было раньше - нас так активно призывали не любить все приходящее из-за бугра, что народ из чувства протеста стал обожать все подряд. Может быть, теперь наоборот - среди всех этих западных безвкусных клипов, одинаковых рэперов и шмукеров, безумных мультяшек мы вспомним о своем и заново это для себя откроем? Хорошо бы только, чтобы наши деятели искусства не умерли к тому времени с голоду.

- Слава, а если бы ты был совершенно невостребован, голодал в конце концов, смог бы ты из-

менить стиль, репертуар, прикинуть к чему-нибудь «модному»?

- Не знаю. Если бы меня слушали, то я бы пел бесплатно, а деньги зарабатывал другим способом. На Западе ведь только истинные «звезды» живут доходами от музыки. Я никогда не пробовал заниматься бизнесом, потому что считаю, что от добра добра не ищут. Пока мои способности дают возможность зарабатывать музыкой.

- Какая у тебя машина?

- Хорошая.

- Боишься говорить, чтобы не угнали?

- У меня уже угнали несколько лет назад. Через две недели нашли, только салон кто-то разграбил. И я вел ее обратно сидя на ящике, чем веселил всех встречных гаишников.

- Ты на Новый год в какой-нибудь передаче будешь выступать?

- Нет, меня не приглашали, а ходить и проситься я не стал. И мне еще не предлагали такой суммы, чтобы на праздник я бросил семью и пошел петь в ночной клуб, хотя такая сумма, наверное, существует. Так что Новый год буду встречать на даче, которую очень талантливо в свое время «выстроила» жена. Да, надо еще подарки купить. Но, во-первых, как всякий мужик, я ненавижу магазины. Во-вторых, меня там начинают рассматривать, и

возникает ощущение, что покупаю я не то, что вкус у меня плохой и вообще все не так.

- Ты легко совмещаешься с людьми психологически?

- Думаю, что да. За 15 лет я поработал только в трех ансамблях. Если учесть, что на гастролях мы зависели друг от друга примерно так же, как полярники на дрейфующей станции... Нет, безусловно, существует группа людей, которых я терпеть не могу и сам с ними становлюсь невыносимым.

- В общем, ты по жизни никого не осуждаешь, но и, что называется, не в тусовке. И этот же принцип ты переносишь на творчество?

- Понимаешь, сегодня многие из моих ровесников бросались «окучивать» пацанов, но ничего хорошего из этого не выходит. На мои концерты тоже приходят пацаны, но нечасто. Бывает, уходят - у меня ведь люди часто плачут, особенно женщины. А бывает - сидят, слушают, вроде бы даже как в транс впадают.

- Сейчас, чтобы выжить, по идее надо хорошую порцию псевдоискренности и псевдорусскости приправить парой песен, за которые не стыдно. Но, слава Богу, у тебя получается в худшем случае наоборот.

- Вообще от каких-то сомнительных поступков меня иногда как бы что-то отваживает. Например, есть у меня песня «Женский монастырь», стопроцентный шлягер. «И стоит хмельной аромат в келье у Наташки, и подряд три ночи не спят юные монашки». Несколько раз пробовал на концертах, проходит на «ура». Три года хочу ее записать, и все никак не получается, не могу объяснить, почему. Кстати, мой друг священник отец Олег предложил мне выступить в женском монастыре. Мы долго дискутировали, богоугодное ли это дело. И даже занимались лингвистическими исследованиями слов «искусство» и «искус». И, что характерно, концерт уже дважды срывался по независящим от нас причинам. Хотя мне было безумно интересно спеть для столь неординарной публики. К чему бы это?

- Слава, в некоей книжке под названием «Астрология любви» написано, что Водолея женщина может завоевать только с помощью интеллектуального общения. Это так?

- Ой, люблю общаться... Особенно, если хорошенькая. Как сказал мой друг поэт Владимир Вишневский: «Любимая, да ты и собеседник!».

Валентина ШИРОВА.

АДТ